

Инвестиции не горят

Аукцион исторических ценных бумаг в Москве рассказывает Татьяна Маркина



Акция, 250 руб. Московский народный банк. 1917 год



Акция, 500 руб. Сосновницкая электрическая станция. 1913 год



Пять акций по 100 руб. Общество Путиловских заводов. Санкт-Петербург. 1905 год

РУССКИЙ аукционный дом при поддержке Московской межбанковской валютной биржи проведет в Москве аукцион исторических ценных бумаг и документов. Русский аукционный дом существует давно, однако торги проводит редко, раз в год, уж больно область специфическая. Предстоящий 12 декабря аукцион будет пятым.

Акции, облигации, государственные и муниципальные займы — все исторические бумаги разбиты на аукционе по группам, и в каждой найдется по несколько раритетов.

В разделе муниципальных займов с пометкой «Абсолютная редкость» представлена облигация займа города Николаева 1912 года. Этих облигаций в 4725 руб. было выпущено всего 14 (наверное, по числу обеспеченных граждан Николаева); выручка от размещения займа использовалась на строительство ратуши, зданий полиции, трамвайных линий и канализации (старт 210 тыс. руб.).

Большинство ценных бумаг на аукционе, естественно, российские. Но встречаются и зарубежные. Самая старая — опцион на шесть акций Королевской индийской компании, выпущенный в Антверпене в 1730 году. Еще один иностранный раритет — билет на 33 акции по \$100 каждая компании Standart Oil Company 1878 года с подписью Джона Рокфеллера. Этот документ может послужить источником вдохновения молодому бизнесмену, ведь он будет напоминать о деятельности человека, одно имя которого ассоциируется с богатством и успехом.

Начинал Джон Рокфеллер с небольшого состояния в \$1 тыс. — он занял у отца еще тысячу и создал брокерскую фирму. Потом переключился на бурение нефтяных скважин, нашел инвесторов, принял в фирму новых пайщиков — к 1870-м годам, купив большинство паев, Рокфеллер создал Standart Oil Company, которая поглотила всех конкурентов. Рокфеллер затопил бы своим бензином и керосином весь мир, но антимонопольный комитет принудил его раздробить фирму. Тем не менее к концу жизни (умер Джон Рокфеллер в 1937 году в возрасте 97 лет) его состояние оценивалось в \$10 млрд. Бумага с его подписью на аукционе имеет старт в 225 тыс. руб.

Одной из десяти важнейших ценных бумаг в мире специалисты Русского аукционного дома считают билет на 1098,36 акции по \$100 каждая компании The Chaplin Studios Inc. 1920 года. На лицевой стороне документа в качестве председателя правления компании собственноручно расписался Чарльз Чаплин, выше — подпись Сиднея Чаплина. Посредством этого сертификата знаменитый кинорежиссер и киноактер передал больше половины основного капитала созданной им студии своему сводному брату Сиду, который таким образом становился владельцем контрольного пакета акций. На аукционе торг за этот документ начнется с 1,125 млн руб.

Русский аукционный дом, аукцион в здании ММВБ, 12 декабря, 12.00

История в номиналах
Старые ценные бумаги куда ценнее новых
считает Дмитрий Бутрин

ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ российской публики отношение к ценным бумагам прошлых веков сродни фантомным боям. Конечно, за не бывшие здесь никогда лучшие дни, за которые поднимает стакан инвалид у Иосифа Бродского, в Москве со вкусом выпивают многие. Здесь любят украшать бары дорожными знаками из Аризоны 1950-х, легко цитируют Керуака и Миллера, ссылаются с видом очевидца на баррикады 1968 года вокруг «Сорбонны-3» — но нелегко чувствовать себя частью всего мира, а в бабушкиной шкапулке хранить облигации госзайма 1956 года. Кто в России не покупал себе легкомысленные, фиктивные дополнения к личной истории? Бумаги Общества Путиловских заводов 1905 года в ранних 1990-х я видел на стенах многих солидных банков, не жалевших темного лака для перил старинных особняков. Банки эти ныне неизвестны. Ценные бумаги в солидных рамках с их стен зачастую единственная ценность.

Ценные бумаги XIX — раннего XX века у современников-держателей вызвали ощущения, которые сейчас невозможно получить за деньги. Для большинства образованных людей и в России, и за ее пределами эти предметы были совершенно обыденными вещами, распространенными на порядок больше, чем среди нынешнего среднего класса. В банковской ячейке вдовы морского офицера лежали именно что облигации ренты — купоны стригли на пространстве от Вятки до Екатеринодара сотни тысяч людей, так получали пенсию, когда не было пенсионной системы, так получали дивиденды, когда не существовало электронных депозитариев. Но это были удостоверения на владение несчастливым капиталом — владелец был по определению солидной персоной, у иных они на руках не удерживались.

Ценные бумаги обращались именно как бумаги — неприметные курьеры в первом классе перевозили их в портфелях грубой кожи, в которых находилось место и небольшим браунингам. В Североамериканских Соединенных Штатах стандартным номиналом акции были \$10, но это были полновесные \$10 — до Великой депрессии 1929 года недельная зарплата рабочего на строительстве небоскреба в Чикаго. Ценные бумаги того времени — иного рода богатство, нежели богатство Forbes. Мы можем повторять, что большие деньги не терпят шума, но что такое иной нынешний миллионер без блика на лысине от вспышки? Нет ничего менее совместимо с ней, чем старые ценные бумаги, — ни тогда, ни сейчас. Они не созданы ни для магниевых всполохов, ни для энергосберегающих ламп: в том банке, в сейфе которого они хранились большую часть своей жизни, при появлении клиента нарочно задергивали шторы красного бархата. Эти листки созданы для полумрака и ухоженных рук, от которых пахнет кельнской водой, — репортажная съемка бессильна.

Современные деньги — последовательность нулей и единиц в банковских компьютерах, даже как-то неловко платить ими за то, что тогда исчислялось в золоте. Но от этого тем более легко менять нули и единицы на старую бумагу. Сертификат причастности к истории — куда уж солиднее: каждый в такой сделке думает, что обманул и партнера, и время.

